

— На самом деле, тебе не стоит так унывать, — медленно произнес Лу Лин. — Если ты согласен, можешь приходить ко мне на тренировки по два часа каждый день. Через пару месяцев твое тело будет полностью готово к выполнению масштабного ниндзутсу уклонения от грома, которым ты занимаешься. — Это будет большой честью для меня, господин Лу Лин, — быстро поклонился Какаси. Лу Лин махнул рукой, развернулся и ушел, не оглядываясь. Какаси пришел тренироваться с Адаем и его сыном, так что ему не пришлось прилагать особых усилий. В лучшем случае, он мог приготовить для Какаси лечебный бальзам. Просто Адай и его сыновья используют его каждый раз после тренировок, а Какаси — это просто лишний раз. Этот лечебный бальзам, специально приготовленный Лу Лином для такого сильного человека, как Адай, действует. Он залечивает скрытые травмы, оставшиеся в теле после ежедневных тренировок, и стимулирует организм для максимального эффекта тренировки. Кай обнял Какаси и восторженно сказал: — Великолепно, Какаси, теперь мы сможем драться каждый день, это так волнующе! — Действительно неплохо, — согласился Какаси, вспомнив последний раз, когда он видел выход Гай из Восьми Врат. С тех пор он все больше и больше обращал внимание на Гая. Раньше для него Гай был просто слабаком в странной одежде, но теперь в его глазах Гай стал серьезным человеком, сильным противником, которого нужно уважать. Вечером, вернувшись домой Хатаке Сакумо, также узнал о том, что его сын тренируется у Лу Лина, и принес несколько подарков в знак благодарности за помощь. — Это мелочи, — улыбнулся Лу Лин. — Просто маленькая услуга, господин Сакумо, вы слишком добры. — Ничего подобного, — улыбнулся Хатаке Сакумо. — Я обычно очень занят и мало времени уделяю тренировкам Какаси. С вами и господином Даем я чувствую себя намного спокойнее. Сегодня особенный день. Какаси побил рекорд как самый молодой чуунин в Конохе. Знаете, ему всего шесть лет. Естественно, такое событие стоит праздновать. В эти дни, став все более знакомым с Какаси, Лу Лин решил сам устроить торжественный банкет, разослав приглашения друзьям. Среди приглашенных были Адай и его сын, Сакумо с сыном, и Обито. С тех пор как Обито узнал, что Какаси тренируется у Лу Лина, он стал часто забегать сюда по любому поводу. Обито, который всегда был в хвосте, был крайне недоволен тем, что Какаси оказался впереди, и он всегда чувствовал, что Нохара Рин, кажется, нравится Какаси, что еще больше раздражало его. Поэтому почти каждый раз, когда он приходил к Лу Лину, он бросал вызов Какаси. — Сегодня это уже 47-я игра, которую ты проиграл Какаси, Обито. Если не получается, просто сдавайся. Не волнуйся, никто из нас не засмеется над тобой. В конце концов, это факт, что ты не можешь победить Какаси, — сказал Лу Лин. Услышав эти слова, Обито, лежавший на земле после очередного поражения, вскочил и с красными глазами посмотрел на Какаси: — Давай еще раз! Бах! Обито, который только что атаковал, снова был отброшен назад. — Фух, какой упорный, — покачал головой Лу Лин. У Обито был посредственный талант, и он не любил тренироваться. Он всегда хотел быть с Нохарой Рин. По силе даже Акай мог победить Обито. Можно сказать, что позже Обито смог достичь больших успехов только благодаря огромной силе Шарингана. Разблокировка Мангэкё Шарингана моментально и получение силы Каге-уровня — это действительно баг. Самое впечатляющее — это то, что сказал враг: □ Когда ты встречаешь Утиху с тремя бусинами один на один, ты проиграешь. Только двое сильных человек могут сравниться с Утихой с тремя бусинами. Чтобы действительно победить Утиху, должна быть огромная разница в силе между вами, или у вас должно быть больше людей. Видя, что Обито все еще собирался двигаться вперед, Какаси вспыхнул за спиной Обито и ударил его ногой, оглушив. Даже если ты будешь тренироваться усердно, ты, возможно, не сможешь догнать скорость Какаси, не говоря уже об Обито, который рыбачит три дня и сушит сеть два дня, и иногда ходит к Нохаре Рин. Тренировка? Обито даже не знает этих двух слов. В офисе Хокаге третий Хокаге нахмурился и просмотрел информацию перед собой. — Странно, как Сакумо мог быть связан с Утихой? Как глава АНБУ, как он мог сотрудничать с Утихой, который противостоит всей линии Хокаге? Он чувствует, что слухи о Хатаке Сакумо становятся все больше. Неужели он думает, что слишком стар и больше не подходит для руководства? Неужели Тень Деревни стремится занять его место в Конохе?

Дандзо, который всегда считал становление Хокаге своей страстью, начал обвинять Хатаке Сакумо с тех пор, как узнал об этом инциденте, считая, что то, что он сделал, действительно несерьезно. Люди из линии Хокаге— Хирузен, оставь пост министра АНБУ мне, — Дандзо подошел к третьему Хокаге и сказал с очень искренним видом. — Я изначально являюсь тьмой Конохи и контролирую всю тьму Конохи. АНБУ просто мое.— Нет, — третий Хокаге посмотрел на Дандзо. — Еще есть корни, которыми нужно управлять. Невозможно оставить АНБУ тебе.— Хирузен, если это продолжится, Хатаке Сакумо станет еще смелее. Я думаю, ты также знаешь проблемы Утихи, иначе...— Хорошо, Дандзо, доверься Сакумо, у него есть свой чувство меры.— Хирузен, ты пожалеешь об этом!— Дандзо, я — Хокаге!Бах!Деревянная дверь была разбита в щепки Дандзо.В это время Хатаке Сакумо также пришел доложить третьему Хокаге и встретил Дандзо, только что выскочившего из двери.Дандзо злобно посмотрел на Хатаке Сакумо и ушел, не проронив ни слова.Хотя Хатаке Сакумо был немного озадачен, он также знал, что у Дандзо всегда были проблемы с ним, поэтому он не обратил на это особого внимания.Дандзо, вернувшись в свои корни, сразу же начал. Он верил, что Сарутоби Хирузен был слишком нерешительным. Если это продолжится, Хатаке Сакумо, скорее всего, станет Четвертым Хокаге, и все его планы будут разрушены.— Нет, нам нужно что-то придумать, — Дандзо сел на стул с мрачными глазами, казалось, размышляя о каком-то злом плане.Бам! Бам! Бам!Во дворе дома Лу Лина Кай сражался с Какаси.Не открывая Восьми Врат, Кай явно был подавлен Какаси, который стал чуунином.Ему было трудно даже контратаковать.— Какаси действительно мой вечный соперник, — сказал Кай, продолжая легко обмениваться ударами. Если бы они действительно хотели сразиться, двор Лу Лина не выдержал бы.